

Глава 13. Личные мотивы.

Кровать опасно покачнулась, усиливая блеск жемчуга и создавая сцену, столь подозрительно соблазнительную.

Юань Чжасяо поднял бровь и схватился за угол одеяла, сразу же поняв ее намерение и рассмеявшись.

«Скрип, скрип, скрип, скрип.»

Как будто мгновенно, круглый пушистый шар метнулся из угла на кровать, но не раньше, чем выполнил передний 360-градусный флип. Расставив ноги, он был готов разнять двух человек, которые, казалось, совершали что-то неприличное.

- Ху!

Пока двое синхронно двигались, властный господин Юань Бао приземлился на кровать между ними. Из-за мягкости матраса он упал на голову и смог подняться на ноги только после нескольких сальто назад.

Видя, что Лорд Юань Бао наконец-то смог встать на ноги, бессердечный владелец Юань Чжасяо щелкнул пальцами, оттолкнув его обратно.

Не выдержав, Лорд Юань Бао смог только обидеться и завывать.

Его тяжелое положение вызвало слезы на глазах Мэн Фуяо, тогда она прикусила одеяло и сжалась от сильного смеха.

Внезапно за окном трижды раздался негромкий звон, а вслед за ним появилась тонкая черная тень, похожая на дым.

Юань Чжасяо встал и обменялся несколькими словами наедине с человеком в черном, прикрывая его лицо. Последний вскоре удалился.

Когда Юань Чжасяо обернулся, Мэн Фуяо уже сидела и смотрела на него своими черными, как вороны, но горящими глазами.

- Твой учитель задержит советника еще на несколько дней, им еще столько всего нужно наверстать, - с многозначительной улыбкой передал Юань Чжасяо. - Советник должен был вернуться сегодня, но теперь, естественно, не сможет.

- Линь Хуаньянь всегда был хитрым лисом. - Мэн Фуяо пожала плечами.

- Я планировал провести тебя вместе с советником вниз по горам, но теперь нам придется кое-что изменить, - сообщил Юань Чжасяо, поднимая пальцы и упираясь ими в подбородок. Это была прекрасная поза. - Линь Хуаньянь уже проинформировал членов семьи Пэй Юань и они будут здесь через несколько дней. Он держит советника, потому что подозревает, что тот причастен к сегодняшнему инциденту. Если это так, то любой конфликт, который произойдет, будет сохранен между семьей Пэй и советником. Линь Хуаньянь сделал хороший вызов.

- Как ты думаешь, советник тут замешан? - Мэн Фуяо хихикнула. - Как ты думаешь, он знает, что ты помог мне?

- Я думаю, тебе лучше побеспокоиться о нашем пути отступления, - съязвил Юань Чжасяо.

Мэн Фуяо молча встала и оделась, тщательно связав волосы.

Сидя неподвижно и наблюдая за каждым ее движением, Юань Чжасяо слегка улыбнулся.

- А?

- Будет лучше, если я уйду сейчас. - Мэн Фуяо застегнула рукава, и проверила оружие на теле.
- Ты уже дважды помог мне, и этого достаточно для самопожертвования. Я просто принесу вам и советнику еще больше неприятностей, если продолжу полагаться на вас. Люди не должны быть такими невежественными.

Она уверенно помахала рукой на прощание.

- Пока мы не встретимся снова.

При этом она шла спокойно, не оглядываясь, но не успела дойти до двери — щелк! Дверь сама

себя заперла. Мэн Фуяо остановилась, повернулась и прислонилась к дверному косяку, прежде чем посмотреть на виновника склонив голову.

На улице уже было светло. Первые лучи утреннего солнца упали в оконную щель и очертили ее силуэт, украсив его оттенком мягкости и яркости.

Глаза Юань Чжасяо загадочно блеснули.

Через некоторое время он опустил крышку своей чашки. Чистый и мелодичный звук его прикосновения к столу содержал некую оговорку, как бы передавая его невыразимое сердце.

- Девушки не должны быть такими самостоятельными и упрямыми, - начал он, купаясь в теплом сиянии, затмевающим его красоту. - Ребята хотят иметь возможность проявить свои способности.

- А? Быть героем? - Мэн Фуяо скрестила руки на груди и улыбнулась. - Как ты планируешь проявить свои способности?

- Линь Хуаньянь забросил неизбежную сеть, ожидая, когда ты упадешь. Если ты действительно собираешься выставить себя там, мне нет смысла спасать тебя, - ответил Юань Чжасяо, делая несколько шагов вперед и нежно лаская ее мягкие щеки. - С тех пор как я спас тебя, половина твоей жизни теперь принадлежит мне. Разве ты не должна быть более ответственной передо мной?

- Перед тобой? Ты спас меня, и теперь я несу ответственность?

Мэн Фуяо несколько раз моргнула, чувствуя странность логики.

«Способность этого парня переворачивать концепции и подрывать здравый смысл действительно впечатляет.»

Решив, что она ему не пара, она могла только отступить, не только от этой мини-дискуссии, но и от его чарующего запаха. Она почесала нос и перевела тему разговора.

- Вообще-то у меня есть идея, но она немного рискованная...

- Тогда мы будем делать, как ты скажешь, - с готовностью заявил Юань Чжасяо, не задавая никаких вопросов.

Бросив на него свирепый взгляд, она спросила:

- И знаешь, в чем моя идея?

- Чтобы свалить вину, избив его в его же собственной игре, - он издал смех, настолько уверенный, что вызвал ненависть.

Она прикусила щеку и уставилась на него, от части проклиная: «Ты паразит!»

Была ранняя осень, но зима уже пожаловала в более глубокие части гор. Кленовые листья были покрыты инеем, что придавало им исключительно дьявольский вид при все более ярком свете луны.

Благородный гость в сопровождении группы охранников прибыл в павильон наблюдения в поместье Мистической Сущности. Это был Ци Сюньи, третий принц из Тайюаня, который приехал за Пэй Юань. По праву, инцидент не был достаточно серьезным, чтобы активировать личный визит, но его мать была тетей Пэй Юань, и он был самым близким кузенком Пэй.

Ци Сюньи был расположен в семейном дворе, а сопровождающий его уважаемый человек был устроен для отдыха в гостевой комнате в восточной части павильона. Этот гость уже давно вошел в его комнату без помощи прислуги.

Днем Линь Хуаньянь приветствовал гостей в поместье, сначала проводив их в резиденцию павильона орхидей, чтобы навестить Пэй Юань, а затем болтался в павильоне наблюдения до полуночи, прежде чем отправиться спать. Под холодным матово-белым лунным светом он тяжелыми шагами направился к своему жилищу, выглядя довольно встревоженным.

После его ухода в павильоне наблюдения воцарилась тишина, и лампы погасли одна за другой. Что бы ни случилось на следующий день, сон был необходим.

Это была тихая и спокойная ночь, и полумесяц красиво висел среди плывущих облаков, его блеск струился, как бегущая вода.

- Ху.

В прохладном свете черная тень, похожая на коршуна, проплыла через двор, патио, переднюю

и, наконец, вошла в маленький двухэтажный дом с перевернутым карнизом.

Словно падающие листья, черная фигура приземлилась на угол крыши, прежде чем превратиться в клуб черного дыма и рассеяться в самой высокой мансарде в восточной части павильона наблюдения.

Это было так легко, быстро и тихо, что даже птица, которая спала на соседнем дереве, не была встревожена.

Черная фигура проплыла сквозь бисерную занавеску внутрь комнаты. Под черной маской была пара великолепных глаз, которые принадлежали Мэн Фуяо.

- Кто это? - Глубокий голос раздался из темноты при ее появлении.

Голос мужчины в комнате звучал совершенно бодро, а не так, как будто его только что разбудили посреди ночи.

Острый луч мелькнул в глазах Мэн Фуяо, когда она бесшумно проскользнула внутрь. Она потрянула рукавом, и черный, лишенный блеска Кинжал выскользнул наружу и скользнул к кровати и сердцу мужчины, как ядовитая змея.

Сидя на кровати с холодной улыбкой и проводя щеткой по рукаву, его первоначально мягкая одежда стала жесткой и блестящей, как сталь.

- Лязг!

Кинжал Мэн Фуяо фактически скользнул вниз по его рукаву к краю кровати.

Тем не менее, Мэн Фуяо отреагировала быстро. Когда кинжал соскользнул, она сделала обратное сальто над головой мужчины и приземлилась с другой стороны его кровати. Не поворачивая головы, она тут же нацелила Кинжал ему в спину.

Разозлившись, мужчина выплыл из постели, словно мягкая простыня из белоснежного атласа, элегантно увернувшись от ее удара. В следующее мгновение яркий луч меча поднялся от его талии, мгновенно осветив комнату и обнажив стройную фигуру Мэн Фуяо.

Ее стройная фигура, состоящая из изгибов, которые текли вниз, как вода, была подчеркнута блеском его меча. Ее скулы были изящны, а слегка пухлый подбородок, казалось, создавал волну, которая в конце концов образовала пленительный водоворот внизу ее талии. Он обладал способностью заставлять сердце биться быстрее и притягивать к себе.

Удивленный этим красивым силуэтом, мужчина немного ослабил хватку на своем мече.

Купаясь под светом, Мэн Фуяо воспользовался возможностью, чтобы убежать через окно, по-видимому, боясь прямого столкновения. Тем не менее, холодный, убийственный смех прозвучал позади нее.

- Куда это ты собралась?

Его голос звучал сзади, но впереди уже слышались движения. Луч его меча превратился в прямую линию, точно разрывающая небо молния, выстрелившая прямо в спину Фуяо, которая в этот момент закрывала голову руками.

С такой скоростью меча, он был уверен, что превратит Мэн Фуяо в кусок мяса на вертеле. Оставшись без выбора, она метнулась назад и вниз, пригибая голову к земле. Меч едва коснулся кончика ее носа, но Маска тут же раскололась надвое, прежде чем упасть на пол.

Резким движением руки меч мужчины наклонился, его свет упал на ее лицо, а рукоять прижалась к плечу, прижимая ее к земле.

Лунный свет заглядывал в окно, и свет, отраженный от его меча, освещал «лицо», которое было пепельно-серой маской Мэн Фуяо. Он слегка покачивался на ветру.

Мэн Фуяо оглянулась на мужчину, паника прослеживалась на ее хорошо освещенном лице.

Поскольку она извивалась от страха, огромный зловещий шрам на ее лице, казалось, тоже шевелился.

Шрам был совершенно ужасающим и незабываемым.

Она не выглядела бы такой несчастной, если бы кто-то просто сосредоточился на ее лице. Тем не менее, у нее было неотразимо удивительное и соблазнительное тело, чтобы пойти с этим шрамом. Таким образом, ее общий вид вызывал чувство сожаления и почти возмущения против Божьих планов.

Мужчина прищурился, в его взгляде читались шок и жалость.

В этот краткий миг Мэн Фуяо вскочила, как леопард, и вылетела из окна, как черная гибкая пружина.

Она порхала по баньяну, заставляя ветви мягко покачиваться, а листья шелестеть.

Упавший лист взмыл вверх, через окно, которое все еще раскачивалось, и направился к мечу мужчины. Однако прежде чем лист достиг кончика, он остановился в воздухе и рассыпался зеленым порошком.

Он не добрался и до человека.

Как волна, твердый луч меча отразил тысячи световых лучей на его лице, выделяя его чернильно-черные волосы и длинное тело. У него была пара ярких миндалевидных глаз, в которых таилось некое демоническое, но утонченное очарование.

<http://tl.rulate.ru/book/23293/628632>